

РОС. МУЗ. ГАЗЕТА, — 2003, — март (н.з.) — с. 2

ГАСТРОЛИ ЗНАМЕНИТОГО ОРГАНИСТА

2 и 3 марта в Москве прошли концерты знаменитого французского органиста Жана Гийю, организованые артистическим агентством «Краутерконцерт». Жан Гийю учился в Парижской консерватории у таких выдающихся педагогов, как Марсель Дюпре и Оливье Мессиаен, и в полной мере воплощает французский исполнительский стиль: абсолютное владение инструментом, помноженное на утонченную красочность, умение блестяще импровизировать в разных стилях. Ж. Гийю демонстрирует классическое триединство интерпретатора, импровизатора и композитора, причем две последние ипостаси оказывают значительное влияние на исполнительскую манеру артиста. В самом деле, вряд ли стоит вспоминать об академических традициях и барочной стилистике, слушаая Баха в исполнении Гийю. Прозвучавшая в БЗК баховская Прелюдия и фуга ми минор отличалась своеобразием трактовки: много динамических смен, значительное рубато, свойственное романтической эпохе. Органист мыслит фугу Баха как драму, в которой действуют темы-персонажи - каждая в своем тембре, со своей артикуляцией, и в то же время подчёркнул концертность, заложенную в этой музыке. Во втором отделении прозвучала Фантазия на тему из оперы «Пророк» Мейербергера Ф. Листа - сочинение масштабное (идущее более получаса), требующее значительной виртуозности. Жан Гийю представил свою редакцию, где еще усилил техническую сложность педальной партии, добавил каденционные фрагменты. Но главное, «Пророк» был сыгран наизусть, без ассистентов, и казалось, что мы присутствуем при

самом рождении этого произведения. Органист с ловкостью акробата переключал невероятное количество регистров, не переставая при этом играть сложнейшие пассажи, в том числе гроздя октав, которыми он обильно украсил и без того насыщенный текст. В этот момент Гийю был подобен дирижеру, властвующему над безбрежным океаном красок симфонического органа БЗК. К слову сказать, после концерта маэстро очень тепло отзывался об этом историческом инструменте своего соотечественника, французского органостроителя Кавайе-Коля, отметил хорошее состояние инструмента, прекрасную работу органных мастеров...

К России органист питает особую любовь и является ярким пропагандистом русской музыки. Лет десять назад его органныя транскрипция «Картинок с выставки» Мусоргского произвела фурор в Париже и в Америке, а записи версий «Петрушки» Стравинского и «Симфонических танцев» Рахманинова (для двух органов!) поражают как опять-таки необыкновенной виртуозностью, так и оригинальностью звукового воплощения. Впрочем, «Картинки» маэстро привез в Москву и с феерической свободой и тембровой изобретательностью исполнил на органе КЗЧ.

В московских концертах мсье Гийю выступил не только как солист, но и как аккомпаниатор. В БЗК были исполнены с Александром Князевым две виолончельные сонаты И.С. Баха, в КЗЧ - арии из кантат Баха и опер Генделя совместно с певицей Натальей Краутер. Впрочем, игра органиста мало напоминала привычный аккомпанемент: партнерство органиста с солистами строилось абсолютно на равных. Пожалуй,

вряд ли до этого приходилось слышать столь насыщенный в тембровом плане аккомпанемент, и вновь возникали параллели с оркестровым концертничеством. Не все удалось в равной степени, порой не хватало взаимодействия между ансамблистами. Но гораздо больше было моментов подлинного музицирования, вдохновенных взлетов, в особенности в медленных частях баховских сонат, где божественному тембру виолончели Князева вторил благородный голос органа. В качестве «биса» французский органист импровизировал на переданные из публики темы. Эта традиция свободной импровизации, уходящая корнями в музыкальное искусство эпохи барокко, сегодня практически забыта, и Жан Гийю является одним из немногих, кто действительно в совершенстве владеет этим искусством.

Слушатели, большей частью молодые люди, с энтузиазмом откликнулись на предложение взять у билетеров нотную бумагу и набросать какой-нибудь мотивчик для маэстро. Так, шквал аплодисментов вызвал выбор до боли знакомой мелодии из кинофильма «Семнадцать мгновений весны», а также и «Подмосковных вечеров». Импровизациям Жана Гийю присущи те же качества, что и его исполнительской манере. Я бы сказала, что именно импровизационность, спонтанность является доминантой творчества этого артиста. Вновь поразила абсолют-

ная свобода в обращении с инструментом, умение рельефно подать каждую тему (оба раза органист импровизировал сразу на три темы!), развить ее фактурно, темброво, с обязательным привлечением элементов полифонии. Как опытный мастер, импровизатор с полувековым стажем Гийю точно рассчитывал пропорции, выстраивая идеальную конструкцию целого. Несомненно, гастроли французского артиста стали значительным культурным событием в музыкальной жизни столицы, в особенности потому что органисты вообще, а такого масштаба и ярчайшего дарования в частности, редко попадают в поле внимания наших концертных организаций и прессы. А жаль: как выясняется, органное искусство способно увлечь самую разную публику в той же мере, что и симфоническая или камерная музыка. Аншлаг в зале и увлеченность происходящим слушателей - лучшее тому подтверждение.

Евгения Кривицкая